

Практика в России

Май 2018

Параллельный импорт в России

Представьте: кто-то закупает произведенные Вашим предприятием товары за границей или возможно даже на территории Германии, завозит их в Россию и продает их там, в обход всех разрешений, дилерских сетей и системы ценообразования, которые Вы представляли себе изначально. И самое страшное: у Вас нет никакого контроля, кому будут поставляться Ваши товары и по какой цене, и это во времена, когда в любой момент на Вас могут обрушиться санкции Европейского союза или США.

Этого не может быть, Вы скажете, против этого должны быть какие-то меры!

В России, которая с начала кризиса всеми силами борется за каждый товар, вопрос допустимости такого параллельного импорта широко обсуждается.

В частности, 13 февраля 2018 г. российский Конституционный суд рассмотрел допустимость такого параллельного импорта в Россию. Соответствующее постановление суда активно обсуждалось как в российских средствах массовой информации, так и в юридической литературе. В настоящем информационном письме мы дадим краткий обзор состояния дискуссии на текущий момент.

Параллельный импорт

Термин "параллельный импорт" тесно связан с правом на товарные знаки и, в особенности, с их использованием.

Чтобы глубже показать проблематику параллельного импорта, уместным будет следующий пример из российского права: когда на территорию России импортируются товары, маркированные товарным знаком, защищенным в России, речь идет не только (а) о ввозе товара с точки зрения таможенного законодательства, но и (б) об использовании соответствующего товарного знака.

Поскольку любое использование товарного знака требует согласия правообладателя, в случае ввоза на территорию России товаров, маркированных защищенным в России товарным знаком, необходимо получение такого согласия правообладателя. При этом данное правило не распространяется на случаи, когда товар завозит сам правообладатель или третьи лица, получившие на это согласие правообладателя. В последнем случае исключительное право на товарный знак исчерпывается. Например, немецкая материнская компания продает товары своему дочернему предприятию в России. Посредством продажи право на товарный знак исчерпывается, и дочернее предприятие может продавать товары дальше без ограничений.

Иностранные правообладатели используют это правило российского права, оставляя лишь один официальный канал

сбыта своих товаров: товары поставляются российскому дочернему обществу или нескольким официальным российским дистрибьюторам, которые в последующем организуют сбыт товара на территории России. Остальные импортеры при этом считаются параллельными импортерами.

Права правообладателя товарного знака при параллельном импорте

По общему правилу параллельный импорт не преследуется со стороны государства. Правообладатели, однако, вправе включить свои товарные знаки в специальный таможенный реестр. В таком случае российские таможенные органы будут задерживать параллельный импорт и информировать об этом правообладателя. Параллельно импортируемые товары будут временно (максимум на 20 дней) приостановлены. Правообладатель вправе подать против параллельного импортера иск в суд (на основании нарушения права на товарный знак) с требованием об уничтожении товаров, а также выплате денежной компенсации или возмещении убытков.

Конституционный суд в своем Постановлении от 13 февраля 2018 года проанализировал вопрос допустимости такого порядка действий и возможности судебной защиты правообладателя.

Постановление Конституционного суда

В судебном деле, рассмотренном Конституционным судом, речь шла о следующем: российская компания закупила в Польше специальную бумагу для медицинского оборудования и ввезла ее в Россию. Правообладатель, компания "Sony", на этом основании обратилась против параллельного импортера в суд с требованием об уничтожении товара и взыскании денежной компенсации.

Все суды удовлетворили иски о взыскании денежной компенсации. В связи с этим параллельный импортер решил обратиться за проверкой соответствующих положений российского права о товарных знаках, которые регулируют вопросы параллельного импорта и запрещают его, на соответствие Конституции России.

Конституционный суд признал все положения законодательства, которые были предметом рассмотрения и запрещали параллельный импорт в России, соответствующими Конституции. Тем не менее, некоторые высказывания суда указывают на то, что правоприменительная практика в отношении параллельного импорта может измениться.

Так, например, Конституционный суд постановил, что при определенных условиях возможно ограничение реализации исключительного права на товарные знаки. Суд назвал некоторые

из этих условий: правообладатель действует недобросовестно или злоупотребляет своим правом.

Отдельно суд не описывает виды такой недобросовестности, хотя на основе анализа резолютивной части постановления можно сделать вывод о наличии двух видов недобросовестности. Первую можно обозначить как “безусловную” недобросовестность, а вторую – как “условную”.

В этой связи возникает вопрос, каким образом производитель оригинального товара может вести себя недобросовестно в отношении таких товаров. Суд связал это с введенными против России санкциями.

Суд признает недобросовестным такое поведение иностранного правообладателя, когда последний следует режиму санкций, которые введены против России “вне надлежащей международно-правовой процедуры”. Таким образом, иностранный правообладатель находится между двух огней: если он придерживается режима западных санкций, то он может быть признан недобросовестным, что повлечет невозможность принятия мер против параллельных импортеров.

Данная формулировка Конституционного суда вызывает сразу множество вопросов.

С одной стороны, с практической точки зрения неясно, каким образом параллельный импортер сможет доказать, что правообладатель (истец) придерживается режима санкций. Российские суды могут исходить из того, что все правообладатели, зарегистрированные в государстве, которое ввело санкции против России, уже на основании этого факта могут рассматриваться как предприятия, поддерживающие режим санкций, поскольку в противном случае такое предприятие нарушит законодательство страны своей инкорпорации.

В некоторых случаях данное обстоятельство можно доказать с легкостью: некоторые предприятия, включая и немецкие, уже опубликовали на своих сайтах информацию о том, что они будут придерживаться режима санкций против России. В этом случае параллельному импортеру не составит труда заверить такие интернет-страницы у нотариуса и предоставить в суд в качестве доказательств.

Однако при этом возникает иной вопрос: как параллельный импортер может доказать, что правообладатель (истец) придерживается режима санкций, которые введены против России “вне надлежащей международно-правовой процедуры”.

В этой связи остается неясным, что понимается под фразой “вне надлежащей международно-правовой процедуры”. Следует ли каждый раз проверять, нарушают ли санкции международные договоры?

В любом случае возникают большие сомнения, что российский суд

компетентен анализировать такую сложную правовую материю международного права.

В качестве промежуточного вывода можно исходить из того, что на практике будет непросто доказать, что истец (обладатель права на товарный знак) следует режиму санкций, которые введены вне надлежащей международно-правовой процедуры. С другой стороны, все же неясно, в какой степени российские суды будут придерживаться буквальной формулировки Конституционного суда.

Говоря же об “условной недобросовестности” Конституционный суд отмечает следующее:

“Условная” недобросовестность требует наступления определенных последствий: опасность для жизни и здоровья граждан или угроза для иных публично-значимых интересов. Постановление Конституционного суда не раскрывает более детально оба вида последствий недобросовестности. Тем не менее, можно предположить, что опасность для жизни и здоровья граждан практически всегда будет при ограничении параллельного импорта медицинских изделий или лекарственных препаратов. Публично-значимые интересы будут с большой вероятностью нарушены в том случае, когда товары, которые ввозятся по схеме параллельного импорта, предназначены для продажи в рамках государственных закупок¹.

Соответственно Постановление Конституционного суда затрагивает, в первую очередь, производителей и, таким образом, обладателей прав на товарные знаки, которые ведут бизнес в сфере фармацевтики и производства медицинских изделий, а также правообладателей, чья продукция участвует в государственных закупках. По какому пути, однако, пойдет судебная практика покажет только время. По данному вопросу существует правовая неопределенность.

Ограничения Конституционного суда коснулись и добросовестных правообладателей (истцов). Так, Конституционный суд отметил, что ответственность за параллельный импорт оригинальной продукции и за импорт контрафакта должна быть различна. Другими словами, денежная компенсация, которую ответчик должен будет выплатить на основании судебного решения, не может быть одинаковой как для случая параллельного импорта, так и в случае ввоза подделок. Компенсация за параллельный импорт должна быть ниже, чем компенсация за ввоз поддельных товаров.

Объясняется это следующим: при ввозе подделок правообладатель несет репутационный ущерб, который в случае параллельного импорта, по мнению суда, отсутствует.

В то же время неясно, как реализовать это требование на практике. Денежная компенсация может максимально составлять (а) 5.000.000 рублей (порядка 65.000 Евро) или (б) двойную стоимость контрафактных товаров². Следует ли из указанной

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.07.2017 по делу № А40-188599/2014.

² Российское законодательство рассматривает в качестве контрафактных товаров как собственно поддельные товары, так и товары, ввезенные посредством параллельного импорта.

позиции Конституционного суда, что таким образом в случае параллельного импорта, указанный максимальный размер денежной компенсации не может быть присужден судом, поскольку будет соответствовать максимальному размеру компенсации в отношении ввоза поддельных товаров? Позиция Конституционного суда в этой связи кажется не совсем ясной. И здесь опять мы имеем правовую неопределенность.

Следующая позиция Конституционного суда, однако, ясна: товары, ввезенные в рамках параллельного импорта, не могут быть уничтожены. К исключениям относятся те случаи, когда параллельно импортируемые товары представляют опасность для жизни и здоровья граждан.

Данная позиция однозначно окажет свое влияние на правоприменительную практику, поскольку до сих пор соответствующие требования (об уничтожении товаров) истцов (правообладателей) удовлетворялись судами. Уже сейчас известны судебные решения, в которых суды при рассмотрении требований об уничтожении товаров ссылаются на Постановление Конституционного суда, и в указанных требованиях истцам отказывают³.

Актуальная судебная практика

Российские суды тем временем начинают ссылаться на позиции Конституционного суда в своих решениях.

Так, апелляционный суд отказал в удовлетворении иска компании "Philips" против российской компании, в котором содержалось требование об уничтожении товара (медицинский прибор), ввезенного в Россию в рамках параллельного импорта и поставленного в больницу⁴. Таким образом, со ссылкой на позицию Конституционного суда, суд отменил решение суда первой инстанции.

В другом судебном деле апелляционный суд отказал в удовлетворении исковых требований об уничтожении товара (моторное масло) с таким же обоснованием: уничтожение товара, согласно позиции Конституционного суда возможно только в исключительных случаях, которые в данном деле были неприменимы⁵.

В то же время, что касается размера денежной компенсации, апелляционный суд удовлетворил соответствующий иск производителя медицинских изделий из США, оставив в силе тем самым решение суда первой инстанции, хотя ответчик и ссылался на соответствующую позицию Конституционного суда⁶.

Вывод

Конституционный суд в своем Постановлении не признал положения российского законодательства противоречащими Конституции. Тем не менее, Постановление содержит некоторые

положения, которые оставляют лазейки для параллельного импорта и которые уже используются в судебных решениях. Уже сейчас понятно, что иски об уничтожении параллельно импортированных товаров не будут удовлетворяться (за некоторыми исключениями). Неясным, однако, остается вопрос, в каких случаях суды будут рассматривать саму подачу иска правообладателем товарного знака в качестве злоупотребления правом.

Перед подачей соответствующего иска против параллельного импортера теперь необходимо точно рассчитать и обосновать размер компенсации. Рекомендуется представлять доказательства того, что параллельный импортер не обладает ресурсами по транспортировке, хранению и обращению со специфическими товарами (в первую очередь касается фармацевтической продукции). Для объяснения более высоких цен на товары, поставляемые на рынок уполномоченными импортерами, также необходимо до подачи иска собирать и представлять соответствующие доказательства.

Проф. д-р Андреас Штайнингер
Инженер, Советник
БАЙТЕН БУРКХАРДТ Москва
E-mail: Andreas.Steinger@bblaw.com

Тарас Деркач
Старший юрист, к.ю.н.
БАЙТЕН БУРКХАРДТ Москва
E-mail: Taras.Derkatsch@bblaw.com

Примечание

Настоящая публикация не является юридической консультацией.

Если вы больше не хотите получать информационные письма, то вы можете отказаться от рассылки, отправив письмо по адресу: Ekaterina.Leonova@bblaw.com (в теме письма просьба указать: "Отказ от рассылки") или проинформировав об этом фирму БАЙТЕН БУРКХАРДТ иным способом.

© БАЙТЕН БУРКХАРДТ Рехтсанвалтсгезельшафт мбХ.
Все права защищены, 2018.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2018 по делу № А40-98047/16.

⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2018 по делу № А40-98047/16.

⁵ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2018 по делу № А53-15192/2017.

⁶ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 05.04.2018 по делу № А28-3039/2017.

Выходные данные

BEITEN BURKHARDT Rechtsanwaltsgesellschaft mbH
(Издатель)

Ganghoferstraße 33, D-80339 München
AG München HR B 155350/USt.-Idnr: DE811218811

Подробная информация (контакты):
<https://www.beiten-burkhardt.com/en/references/imprint>

Редакция

Тарас Деркач

Контакты:

Москва • Турчанинов пер. 6/2 • 119034 Москва
Тел.: +7 495 2329635 • Факс: +7 495 2329633
Фальк Тишендорф • Falk.Tischendorf@bblaw.com

Санкт-Петербург • ул. Марата 47-49, лит. А, офис 402
191002 Санкт-Петербург
Тел.: +7 812 4496000 • Факс: +7 812 4496001
Наталья Вильке • Natalia.Wilke@bblaw.com

Информацию, посвященную другим интересным темам, а также сведения о сферах нашей деятельности Вы можете найти на нашем сайте.

БЕРЛИН • БРЮССЕЛЬ • ГАМБУРГ • ДЮССЕЛЬДОРФ • МОСКВА
МЮНХЕН • ПЕКИН • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ

WWW.BEITENBURKHARDT.COM